

Свежие овощи, попадая на горячее масло, издавали громкое шипение. Лин Юйцзинь, включивший вытяжку и готовивший еду, изо всех сил старался сделать блюда как можно вкуснее, чтобы отбить у маленькой травинки желание сменить меню и съесть кого-то из семьи Лин.

Возможно, он пока не мог, как папа Лин и мама Лин, готовить сложные и изысканные блюда, но в плане домашней кухни его умения были на высоте: блюда получались аппетитными, ароматными и с идеальным сочетанием вкусов.

После того как травинка прервала его, Лин Юйцзинь уже забыл о том, что сам не успел наесться. Движения его рук были быстрыми, и вскоре на столе появилась большая порция жареного риса, а также блюда из грибов, овощей и свинины в кисло-сладком соусе.

Мягкий кролик следовал за Лин Юйцзинем, а травинка, сидевшая на диване, сама включила телевизор и смотрела передачи. Когда Лин Юйцзинь подал еду, она с некоторой важностью попросила его протереть её росток салфеткой, что можно было считать своеобразным мытьём рук перед едой.

Пока травинка не думала о том, чтобы съесть кого-то из семьи Лин, Лин Юйцзинь был готов простить ей всё. Наблюдая, как три тарелки с едой исчезают в мгновение ока, он с тревогой спросил:

— Наелся?

Вытерев росток и насытившись, травинка выразила своё удовлетворение, попросив Лин Юйцзиня вернуть её в горшок и повернуть его так, чтобы она могла продолжать смотреть телевизор.

Ладно, сейчас ты главный, что скажешь — то и будет!

Лин Юйцзинь положил пульт рядом с горшком и уже собирался унести тарелки, как травинка остановила его. Её нежный зелёный росток указал на телевизор, а затем на диван. Лин Юйцзинь понял, что она хочет, чтобы он остался и посмотрел передачу вместе с ней.

Как же она требовательна! Лин Юйцзинь поставил пустые тарелки на журнальный столик и, подняв взгляд, удивился. Почему именно в обеденное время показывают «Китай на кончике языка»? Украдкой взглянув на травинку, которая смотрела с интересом, он почувствовал недоброе предчувствие.

И действительно, как только эпизод закончился, травинка, радостно покачиваясь, повернулась к Лин Юйцзиню, выражая явную заинтересованность. Подтекст был ясен: в будущем все блюда должны быть такими, как в этой передаче!

Делать «Китай на кончике языка» своим меню? Лин Юйцзинь почувствовал, что его будущее мрачно. Неужели ему придётся совершенствовать свои кулинарные навыки до предела? И почему эта травинка увидела именно эту передачу? Почему в это время не показывают что-нибудь вроде «Введения в британскую кухню»?

Однако, увидев разнообразие блюд, травинка заявила, что, если еда будет вкусной, она не станет есть кого-то из семьи Лин.

Лин Юйцзинь подумал: «...Ну, спасибо на этом!»

Из привычек семьи Лин было видно, что они не только легкомысленны, но и оптимистичны.

Они смотрели только весёлые комедии, слушали быструю музыку, а их частная кухня, которая должна была быть уютной и спокойной, была увешана красочными украшениями и наклейками с пожеланиями богатства и удачи.

Они избегали грусти и печали, а если сталкивались с трудностями, то быстро восстанавливались.

Особенно в праздники, когда у них не было других родственников, папа Лин и мама Лин превращали дом в настоящую сцену для новогоднего шоу, и даже День поминовения предков не был исключением!

Какой же это весёлый и позитивный подход!

Казалось, они от природы лишены чувствительности и склонности к унынию. Семья Лин жила просто и довольствовалась малым. Если бы они были героями романа, то точно были бы наивными и добрыми персонажами, которые улыбаются до самого финала!

Поэтому, как самый здравомыслящий человек в семье, Лин Юйцзинь давно должен был предвидеть, что, обнаружив, что травинка только ест, его семья начнёт с любопытством подходить к ней и пытаться завязать разговор.

Раздражённый и одновременно забавляющийся, Лин Юйцзинь хотел схватить своих родных за воротники и трясти их. Эта травинка может съесть вас в любой момент! Как у вас хватает душевных сил не волноваться, а подходить и болтать с ней?

— Цзинь Бао, мне нравится этот нежный зелёный цвет. Может, в следующий раз, когда будем делать ремонт, покрасим стены в этот цвет?

Лин Юйцзинь мысленно ответил: «Ладно, мама, делай дом зелёным, как хочешь!»

— Только что проросшее семя такое пухлое и сочное. Хм, хочется ткнуть его. Цзинь Бао, а оно не сломается?

Он подумал: «Листья травинки могут сгладить лезвие ножа, так что она точно не сломается от прикосновения мягкого кролика. Сестра, действуй смело!»

— Выглядит очень свежо. Завтра Цзинь Бао перенесёт горшок на балкон, чтобы травинка погрелась на солнце.

Папа Лин, главный шеф-повар и закупщик продуктов в семейном ресторане, оценивал травинку взглядом, как будто это овощ, уже забыв, кто кого собирался съесть.

— Кстати, завтра снова поедem туда, где папа и мама встретились, и где мы родились. Может, с травинкой что-то произойдёт.

Счастливый CD-диск Лин Джейсон напомнил брату, не задумываясь о том, что после посещения места перерождения папы Лин травинка уже проросла и начала есть. Что будет, если посетить ещё два места? Она взлетит к небесам?

Лучше не продолжать эту тему, иначе Лин Юйцзинь захлебнётся от внутренних комментариев.

Твёрдо отделив семью от травинки, он вернул её в гелевую основу.

— Уже поздно, пора спать. Пошли, пошли.

Лин Цинсянь, которую Лин Юйцзинь держал на руках, шевельнула одним кроличьим ухом.

— Спокойной ночи.

Затем последовали пожелания спокойной ночи от полотенца, CD-диска и фотографии. Наблюдая, как Лин Юйцзинь и остальные уходят, травинка помахала своим ростком, тоже желая спокойной ночи.

Как получилось, что, стоило ему отвлечься, его семья уже установила хорошие отношения с опасным существом?

Лин Юйцзинь отвёл всех в свою спальню, закрыл дверь и решил предупредить их.

— Мы не знаем, насколько эта травинка честна, так что лучше держаться на расстоянии!

— Но наше положение уже не может стать хуже. Если мы наладим отношения с травинкой, это может стать переломным моментом.

Лин Юйцзинь мог только признать, что его семья иногда проявляет удивительную мудрость. Если кризис нельзя решить, то можно изменить своё отношение к нему.

Так они притворяются глупыми, но спокойными, или действительно глупы и не осознают этого?

В любом случае, это уровень осознанности, недоступный для пятнадцатилетнего школьника, и Лин Юйцзинь сдался.

Взяв отпуск в школе и получив возможность свободно распоряжаться своим временем, Лин Юйцзинь отказался от сопровождения семьи и отправился с проросшей травинкой в место, где познакомились его родители, и в больницу, где родились его брат и сестра. По пути он купил в аптеке несколько обычных лекарств, а также две упаковки препаратов для улучшения пищеварения — на случай, если травинка переест и решит сменить меню на его семью.

После посещения всех мест, связанных с перерождением и перемещением между мирами семьи Лин, травинка, появившаяся из шарика, действительно изменилась. Только что помещённая в горшок, она уже указывала своими подросшими листьями на купленные лекарства.

— Есть, есть!

— Цзинь Бао, Цзинь Бао, травинка заговорила!

Сидящие на диване члены семьи были поражены, как будто увидели ребёнка, начинающего говорить, и тут же позвали Лин Юйцзиня.

Что это за растение, которое первым делом требует еды, как только начинает говорить? Лин Юйцзинь с каменным лицом открыл упаковку с лекарствами и с некоторой злорадностью дал травинке бутылочку сиропа с жёлтым и горьким вкусом. Неудивительно, что травинка сразу же поникла от горечи.

— Фу, фу-фу, противно.

Владыка, который только что был в отличном настроении, был побеждён горьким сиропом, и его грустный вид был даже немного милым.

Лин Юйцзинь воспользовался моментом и указал на свою семью, пытаясь обмануть травинку.

— Они такие же горькие, как это лекарство, очень невкусные. Так что ешь только вкусную еду, хорошо?

Поняв, что такое «невкусно», травинка охотно покачала своим ростком.

— Может, не будем называть её просто травинкой? Дадим имя, например, Лин Сяоя!

Это предложила романтическая мама Лин, которая, увидев, что угроза быть съеденной миновала, с энтузиазмом решила принять нового члена семьи.

— Не красиво. Как насчёт Лин Сяомэн? Мило, зелёно и свежо.

Лин Цинсянь считала, что травинка, которая умеет говорить и есть, может быть отнесена к животным. Раз уж она встретила маленькое существо, которое не боится её, почему бы не назвать его «Сяомэн»?

— А Лин Тяньтянь? Звучит круто!

Это был Лин Джейсон с его искривлённым чувством прекрасного, который, даже будучи CD-диском, продолжал высказывать своё мнение.

<http://bllate.org/book/16346/1476896>